

Было ощущение, что ее сердце вскрывают.

Хотя сердце, которое билось в ее груди, на самом деле не имело оболочки, которую можно было бы содрать, Кристина не могла не чувствовать этого. Ядро ее личности, которое она никогда не хотела никому показывать, и поверхность ее эмоций, которые даже она не могла четко уловить, чувствовали себя так, словно в них рылся Юджин.

Поэтому она не могла остановить ослабление контроля над выражением своего лица. Это было очень кратковременно, но Кристине показалось, что эта мгновенная потеря контроля длилась гораздо дольше.

«Что за выражение лица я только что показала?» — спросила себя девушка.

Она не была уверена. Не было ощущения... что она улыбается. Кристина бессознательно подняла руки, чтобы погладить свои щеки. Она коснулась улыбки, которую всегда держала наготове и уже начала воспринимать как должное.

«...Оно отличалось от моего нынешнего выражения, но я не уверена, что это было», — продолжала размышлять девушка.

Папа избирался из числа священников, которые, как никто другой, придерживались самых сильных верований во всей этой обширной Священной Империи.

После того, как предыдущий Папа совершал свои последние обряды, перед тем, как его душа поднималась на небеса, она появлялась в снах всех епископов Церкви. Таким образом, Папа заглядывал в души всех епископов, проверяя их веру, а затем выбирал своих потенциальных преемников, выгравировав стигматы на телах тех епископов, которые обладали достаточной верой.

Епископы, отмеченные этими стигматами, входили в "аудиенц-зал", расположенный в глубине Ватикана, и один из них был избран Светом. Избранный епископ становился Папой, а епископы, которые не были выбраны, становились его кардиналами.

Нынешний Папа Юраса, Эвриус, также был избран Светом в этом зале аудиенций тридцать лет назад. Папа, который был выбран в результате этого процесса, считался в Юрасе эмиссаром Света.

Святые отличались от Папы и кардиналов. В то время как двое последних выбирались из епископов за их благочестие, Святость даровалась Светом. В этом поколении Кристина могла быть единственным кандидатом в Святые, но в предыдущих поколениях обычно было три или четыре кандидата в следующие Святые.

"Благословение Света", процесс, с помощью которого отбирались кандидаты в Святые,

требовал определенных условий. Они должны были быть девочками, выросшими в монастыре, сиротами или брошенными. Среди девочек, подходящих под эти условия, некоторые из них внезапно начинали излучать свет и, даже будучи детьми, могли совершать невероятно сильные чудеса.

Если "Благословение Света", которым была наделена каждая из этих девушек, постепенно уменьшалось по мере взросления кандидата, это означало, что он был дисквалифицирован. Среди этих кандидаток та, чей свет проявлялся еще ярче, а не ослабевал, официально признавалась Святой. Именно благодаря этому методу Святая становилась Апостолом Света.

Герой.

— Давным-давно, когда Короли Демонов еще не существовали, а границы между демонами, демоническими зверями и монстрами даже не были установлены, Бог Света спустился с небес и создал меч из своей собственной плоти и крови, чтобы осветить Тьму.

Этим мечом был Священный Меч Альтаир. Первое дитя Бога Света, самый яркий факел, который Бог оставил ради мира.

После того как Бог вновь покинул землю и вознесся на небеса в виде луча света, никто в Священной Империи не смог вытащить Альтаир и открыть его свет. Только Великий Вермут трехсотлетней давности и его потомок, Юджин Лайонхарт, сумели вытащить Альтаир и воспользоваться его светом.

Именно по этой причине Герои были особенными. Герои не были ни эмиссарами света, ни апостолами.

Они были воплощением Света.

...Что странного в том, что Святая жертвует собой ради Героя? Для нее это было вполне естественно. Кристина верила в эту истину без сомнений. Так что если бы возникла ситуация, когда это стало бы необходимо, и если бы Кристина была Святой в тот момент, она была бы готова отдать свою жизнь ради Героя, ради Юджина.

С того самого дня, как она стала кандидатом в Святые, Кристину учили именно так. В ее сердце было вбито, насколько благороден и славен долг Святой. Лицо, с которым она родилась, тот факт, что она была выбрана кардиналом, и благословение, которое было ей даровано. Она упорно трудилась, чтобы стать Святой, достойной этих даров, чтобы она могла вступить в свою роль второго пришествия Святой Анис спустя триста лет.

Изгиб уголков рта, положение уголков губ, повышение и понижение голоса, направление взгляда и то, как она улыбалась глазами, — она неоднократно практиковала такое выражение, скрывая при этом все свои внутренние мысли и чувства. Кристину учили, что то, что не должно быть раскрыто, не должно быть раскрыто.

И если Юджин сказал ей, что быть Святой не значит быть готовой пожертвовать собой ради Героя, значит ли это, что он все еще не хочет признать, что он — Герой?

«...Но как же тогда я?» — спросила себя Кристина.

Независимо от эпохи, в Юресе всегда можно было найти Святую. Но особенным в Кристине было то, что, подобно Святой Анис триста лет назад, она оказалась в той же эпохе, что и Герой.

Как и Анис, Кристина надеялась, что сможет выполнять свои обязанности вместе с Героем. Она чувствовала, что рождение с внешностью, похожей на внешность леди Анис, и рождение Героя в семье Лайонхарт — все это часть замысла судьбы.

Однако если бы Юджин отказался от своей роли Героя и отказался исполнить свой долг...

Тогда есть ли смысл в том, как она жила, чтобы быть признанной Святой?

«...Это кольцо.»

Мысль, на которую она не хотела обращать внимания, на которую не должна была обращать внимания, все время всплывала перед глазами и крутилась в голове. Кристина вспомнила, как она держала руки Юджина раньше. На безымянном пальце левой руки юноши было золотое кольцо, которое он не носил, когда они были вместе в Самаре.

Девушка также хорошо знала, что означает ношение кольца на безымянном пальце левой руки. Такое кольцо было предметом, с которым никогда не будет иметь ничего общего Святая, спутница Света, которая должна была оставаться чистой до конца своих дней.

«...Неужели целых три месяца... действительно прошли так быстро? За это время... в конце концов, дворяне часто обручаются еще до совершеннолетия.»

Более того, Юджин был оценен как лучший талант, который когда-либо был замечен в престижном клане Лайонхарт со времен Предка-основателя. С точки зрения Кристины, личность юноши имела некоторые серьезные недостатки, а его рот был грязным, как половая тряпка, но его внешность была настолько выдающейся, что даже она не могла не признать этого.

Что касается его навыков? Стоило ли вообще о них говорить? Если бы ей нужно было найти какой-то недостаток, то это было бы то, что юноша был приемным ребенком, а не кем-то из главной линии, и что он уже отказался от права стать следующим Патриархом. Но, учитывая все, что Юджин мог предложить, должно быть огромное количество аристократических семей, которые были бы готовы заключить с ним брак, независимо от того, какие недостатки у него могут быть.

Юджину было всего двадцать лет. Возраст, который можно считать не просто молодым, а очень молодым. Даже если он не сможет стать Патриархом престижного клана Лайонхарт, у такого молодого Юджина Лайонхарта был потенциал стать кем угодно, кем он захочет. Мастером Башни Арота? Командующим дивизией придворных магов Арота? Он даже мог стать командиром Имперских Рыцарей Империи Киль или даже присягнуть на верность совершенно другой стране.

«...Кто может быть... другой стороной? Высокопоставленный дворянин того же уровня, что и клан Лайонхарт... они могут быть даже королевскими особами.»

Это было не то, о чем Кристина должна была так сильно беспокоиться. Хотя она пыталась сказать себе это, ее сердце не слушалось ее приказов.

...Но... не слишком ли скромно это кольцо для помолвки? При помолвке между высокопоставленными дворянами принято надевать дорогие кольца, как в память о событии, так и для того, чтобы похвастаться перед другими знатными семьями.

Девушка хотела еще раз взглянуть на него, чтобы подтвердить свои подозрения, но подавила желание сделать это. Такой порыв был излишним. В этом не было никакой необходимости. Она не хотела испытывать ненужное смятение, и ее беспокоило, что она может встретиться с глазами Юджина.

Поэтому Кристина просто продолжала быстро идти. Не спрашивая о причине внезапного ускорения темпа, юноша просто продолжал идти за ней. Затем, когда Юджин внезапно обернулся, он заметил Мер, которая старательно пыталась догнать их своей короткой походкой.

— Значит, сэр Юджин наконец-то обратил на меня внимание, — огрызнулась Мер, злобно сверкнув глазами.

Юджин с неловким выражением лица держал свой плащ распахнутым, а девочка быстро нырнула в него, словно только и ждала этой возможности.

«Я впервые еду на поезде. А сэр Юджин уже ездил на поезде?» — взволнованно спросила Мер.

«Я тоже впервые еду на поезде», — признался юноша. — «Триста лет назад не было ничего похожего на поезд.»

В Империи Киль тоже были поезда. В то время как дворяне обычно использовали врата телепортации для дальних путешествий, обычные люди, которые не могли позволить себе высокие расходы на это, использовали поезда, когда им нужно было преодолеть большие расстояния.

Поскольку внутренние механизмы поездов состояли в основном из магических технологий, они еще не полностью заменили лошадей и кареты. Однако, поскольку поезда могли курсировать где угодно, лишь бы были проложены рельсы, а их обслуживание было намного проще, чем врат телепортации, и риск несчастных случаев был гораздо меньше, внедрение магических поездов и создание новых железнодорожных маршрутов постепенно распространялось.

С ростом спроса на товары и услуги начался соответствующий рост технологических разработок. По словам Мелкит, алхимики Белой Башни Магии недавно работали над созданием "волшебного автомобиля", который мог бы ездить по дорогам вместо лошадей и карет.

«Забавно, что они так откровенны», — хихикнула Мер, поудобнее укладываясь в плаще.

Как и подобает Империи, Священная Империя Юрас имела обширную территорию, а скорость внедрения врат телепортации была очень низкой.

Божественная магия, основанная на вере, и обычная магия, использующая ману, имели совершенно разные системы. Высокородные и высокопоставленные жрецы Юраса не одобряли волшебников, способных совершать чудесные действия без малейшего намека на веру, и в Юрасе долгое время существовала дискриминация волшебников.

Конечно, все это было в далеком прошлом. После войны с Королями Демонов мир изменился настолько, что даже черные волшебники были публично приняты в магическое общество. Хотя на самом деле, скорее всего, причина была не в том, что времена изменились, а в том, что они больше не могли игнорировать тот факт, что во многих отношениях большая часть магии была более удобной, чем божественная.

«В конце концов, не все верующие могут использовать божественную магию», — с сожалением вздохнула Кристина. — «Хотя то же самое относится и к обычной магии, в отличие от божественной, обычная магия может принести пользу и не волшебникам. Если только у них есть на это деньги.»

Обычные люди, не имеющие возможности летать в небе, могли пользоваться одной из воздушных карет Арота, если у них были на это деньги. Длинные расстояния, на преодоление которых уходили дни пути на лошадях и повозках или поездах, можно было преодолеть в одно мгновение с помощью врат телепортации, если только у вас были на это деньги. Даже холодной, снежной зимой, если вы были в состоянии заплатить за него, вы могли установить волшебный бойлер и пользоваться горячей водой по своему усмотрению.

Благодаря магии нынешнему Юджину не нужно было носить с собой тяжелую сумку для денег и удостоверение личности. У него было волшебное удостоверение личности, связанное с его кровью, а волшебная дебетовая карта, связанная с его банком, означала, что ему не нужно носить с собой наличные деньги. Все это было результатом распространения и развития магии повседневной жизни в Ароте, Королевстве Магии.

Хотя даже в божественной магии существовали чудеса, созданные исключительно для удобства, в отличие от обычной магии, которая могла поддерживаться маной в воздухе или батареями маны, созданными с помощью алхимии, такие чудеса были гораздо менее долговечными. Кроме того, в божественной магии использовалась не мана, а неточная сила "веры", поэтому уровень и сила святого заклинания зависели от уровня веры заклинателя.

«Юрас — одна из самых богатых стран на всем континенте. В их казне, вероятно, накоплено больше богатств, чем в Империи Киль, верно?» — спросила Мер в подтверждение.

«Возможно», — согласился юноша. — «Помимо налогов, жители этой страны должны платить десятину церквям, которые они посещают. Эти десятины отправляются из церквей в Ватикан... и, кроме того, они даже получают деньги, собранные в церквях других стран.»

«Несмотря на то, что у них так много денег, уровень внедрения врат телепортации гораздо ниже, чем в Империи Киль. Нынешняя Империя Киль даже в родном городе Юджина, Гидоле, и даже в таком вонючем месте, как Боллайно, установила врата телепортации», — отметила девочка.

Хотя здесь были установлены телепортационные врата, они не нашли широкого применения. Такие врата телепортации использовались только дворянами или богачами, которые отправлялись в сельскую местность, чтобы поправить здоровье. Простолюдины, живущие в таких сельских районах, больше пользовались лошадьми и каретами или поездами.

«Эта страна явно промывает мозги своим подданным. Не предаваться утехам магии и не уходить далеко от дома, так что если они свободны, то у них нет выбора, кроме как спуститься в местную церковь. Но даже создавая такие условия для своих подданных, высокопоставленные священники наверняка используют скрытый набор врат телепортации, верно?» — цинично заметила Мер.

«Встречаются ли подобные сюжеты в романах, которые ты читала в последние несколько дней?» — спросил Юджин.

«Откуда ты знаешь? Хотя имя Империи Юрас и не упоминается особо, любой вспомнит о Юрасе, когда прочтет о теократии, подобной этой. В том романе первосвященник, как показано, упивается глубинами подземного мира своего города», — болтала Мер возбужденным тоном, который заставил Юджина задумчиво постукивать пальцами. — «Я уверена, что высокопоставленные жрецы Юраса должны делать то же самое. Как может человек жить так стоически, когда у него много денег и власти? Притворяясь внешне аскетами, они, несомненно, предаются удовольствиям в свободное время и живут комфортной жизнью.»

«...Мм... мне кажется, что было бы лучше, если бы ты не говорила таких вещей Кристине», — напомнил девочке юноша.

«Я достаточно тактична, чтобы не делать ничего подобного, понимаешь? Но сэр Юджин, разве

это не странно?»

«Что?»

«Причина, по которой я похожа на Сиенну, в том, что леди Сиенна превратила меня в фамильяра, основанного на ее собственном детском облике, но леди Анис не была волшебницей, верно?» — с сомнением спросила Мер.

«Кристина не фамильяр», — поправил ее Юджин. — «Она, вероятно, дальний потомок Анис.»

Кристина, вероятно, не была обычным потомком. Даже вспомнилось, как Анис появилась за спиной Кристины, расправив свои восемь крыльев. Благословение Света, дарованное кандидатам в Святые... возможно, оно было как-то связано с Анис, позволяя ей вселяться в тела своих потомков.

«...Хм... это так?» — пробормотала Мер, наклонив голову набок.

Несмотря на это, девочка все равно чувствовала, что в Кристине есть что-то неопишное.

— ...Сколько времени нужно, чтобы добраться до прихода Трессия на поезде? — спросил юноша, нарушив молчание.

— Если в середине пути не произойдет несчастного случая, мы должны прибыть туда к полуночи, — ответила Святая.

Приход Трессия был домом кардинала Роджериса. Хотя юноша считал, что для прихода высокопоставленного священника уровня кардинала вполне естественно иметь врата телепортации, ни кардинал Роджерис, ни любой другой кардинал не установили врата в своем приходе.

И дело было не только в кардиналах. Среди множества древних святых мест и других исторических достопримечательностей Юраса редко можно было найти такие, где поблизости были бы установлены телепортационные врата.

— Это потому, что смысл паломничества будет только облегчен, если человек может легко приходить и уходить через врата телепортации, — ответила Кристина мягким голосом, успокаивая жалобы Юджина. — Паломничество, как правило, требует определенных трудностей. Вполне естественно, что человек не хочет делать то, что трудно и обременительно, особенно когда его тело устало. Преодолевая такие трудности, паломники еще долгое время продолжают странствовать и посещать другие святые места. Только тогда, когда им удается преодолеть свои желания с помощью веры, это можно назвать настоящим паломничеством.

— Значит, когда ты настояла на том, чтобы надеть свои священнические одежды в этих

знойных, грязных джунглях, это было для тебя чем-то вроде паломничества? — задумчиво спросил Юджин.

— Ааа, так ты наконец-то понял! — радостно воскликнула Святая.

— Но тебе ведь не удалось преодолеть свои желания, не так ли? — продолжал спрашивать Юджин. — Ты стирала свою одежду, как только она становилась грязной. Ты также много ела.

— ...Еда не имеет ничего общего с паломничеством. И какое отношение к моим желаниям имеет желание сохранить чистоту моих священнических одеяний? — отказавшись повернуться и посмотреть на юношу, Святая продолжила говорить: Я также знаю, насколько удобны врата телепортации. Однако, когда гонишься за комфортом тела, разум становится ленивым. Особенно в приходе Трессия или других приходах, управляемых кардиналами, которые регулярно посещают верующие других приходов, приходящие вознести свои молитвы.

— Это так?

— Да, это действительно так. Раз в месяц кардиналы будут лично появляться в своих церквях и вести службу. В такой день вокзалы будут переполнены верующими из других приходов, желающими попасть на службу, и если они приедут слишком поздно, то даже не смогут купить билет. Ты понимаешь, что это значит?

— Нет... Я не могу сказать наверняка, — признался юноша.

— Это значит, что они не смогут принять участие в богослужении, не двигаясь быстрее других. Но даже в этом случае есть ярые верующие, которые откажутся ехать на поезде и пойдут туда пешком. Именно вера позволяет им решиться на такое самоистязание, — страстно заявила Кристина.

Начиная свою предыдущую жизнь, юноша никогда не уделял много времени вере. Поэтому он не мог понять, зачем им подвергать свое тело таким мучениям ради паломничества, которое приведет их только к тому, что они будут молиться в другом месте.

Кристина попыталась объяснить: Сэр Юджин также сильно потеет во время тренировок, поэтому он должен чувствовать боль во время тренировок, верно?

— ...Верно, — нерешительно согласился юноша.

— Подобно тому, как кровь и пот, пролитые тобой, сделали сэра Юджина сильнее, тяготы паломничества делают веру верующего сильнее, чем прежде, — утверждала Святая.

— Хм... хорошо..., — медленно согласился юноша.

Юджин почувствовал некое несоответствие в выражении лица Кристины, но он ничего не почувствовал во время их разговора. Хотя ее логика, похоже, основывалась на ее собственных произвольных убеждениях, юноша чувствовал себя счастливым, видя, как девушка выражает себя.

Кристина сменила тему: Сэр Юджин, ты когда-нибудь раньше ездил на поезде?

— Нет, — последовал короткий ответ.

— Как только ты прокатишься на нем, я уверена, что он тебе понравится. В отличие от врат телепортации, которые преодолеваются за несколько шагов, или от трясущейся кареты, поезда удобны и приятны по ощущениям, — сказала Кристина, остановившись. Она медленно подняла одну руку и указала на остановившийся поезд: Это паломнический поезд Юраса. Также известный как поезд "Саннисайд Анис".

— ...Что? — Юджин издал смущенный звук.

— Это поезд "Саннисайд Анис", — повторила девушка.

Юджин перевел свой колеблющийся взгляд на переднюю часть поезда. Подобно фигуре на носу корабля, лицо локомотива в передней части поезда украшала фигура ангела, молящегося с закрытыми глазами.

...При ближайшем рассмотрении украшение оказалось миниатюрной версией статуи Анис, которую они видели на Площади Солнца.

— ...Почему имя леди Анис включено в название поезда? — спросил юноша.

— Так не только с "Леди Анис", — объяснила Кристина. — Все остальные паломнические поезда, которые курсируют от прихода к приходу, носят имена Святых.

Разве это нельзя назвать разновидностью богохульства? Юджин серьезно задумался над этим вопросом. Хотя он не оставил потомков... если бы он оставил потомков, и эти потомки построили бы поезд и назвали его поездом Саннисайд Хамел, то он чувствовал, что непременно выпрыгнет из могилы и схватит своих потомков за горло.

— ...Ха! — Мер, высунувшая голову из-под плаща, чтобы лучше видеть, издала смешок.

Она не могла держать лицо прямо. Мер смеялась не потому, что ей показался смешным поезд "Саннисайд Анис", а из-за того, что Кристина сказала ранее. На самом деле, юноша чувствовал бы то же самое, что и девочка, если бы его не отвлекло название.

Несмотря на то, что Святая так много говорила на тему отказа от установки врат телепортации, чтобы не опьянеть от удобств магии и не омрачить смысл паломничества, поезд перед ними был кристаллизацией магической инженерии со всеми видами магии, включенными в его конструкцию.

Поезд питался от большого количества батарей маны, созданных с помощью алхимии. Судя по тому, какую мощь ощущал Юджин, можно было не сомневаться, что батареи были самыми современными. В их конструкцию были включены всевозможные магические средства, чтобы уменьшить вес поезда, увеличить его скорость, подавить вибрации и обеспечить устойчивость.

— Наши билеты уже приготовлены для нас, так что давайте садиться, — предложила Кристина, беря инициативу в свои руки и направляясь к поезду.

— ...Ну... он, конечно, выглядит просторным и удобным. Но было бы в сотни раз проще просто использовать врата телепортации, чем пытаться найти компромисс, — критически заметила Мер, ее голова все еще торчала из-под плаща и покачивалась туда-сюда, пока она осматривала внутренности поезда.

Места, зарезервированные для них, были в специальном классе. С мест общего класса в вагонах за специальным классом доносились бормотание молитв и гимнов, но как только они открывали дверь и заходили внутрь, таких беспорядочных звуков больше не было слышно.

— Поезд обладает иным очарованием, чем врата телепортации, маленькая мисс фамильяр, — с улыбкой сказала Святая. Проходя по уединенному и роскошному салону, чтобы подойти к назначенным им местам, она продолжала говорить: Особенно спокойно и приятно сидеть у окна и наблюдать за стремительно проносящимися пейзажами.

— ...Окна? — Мер сразу же проявила интерес. Она отбросила свое незаинтересованное выражение лица и с сияющими глазами заняла место у окна. — Я буду сидеть здесь.

— Как хочешь, — непринужденно согласился Юджин.

Поскольку весь багаж, который он взял с собой, можно было хранить внутри плаща, юноше не нужно было хранить багаж отдельно в поезде.

Юджин сел на широкое, мягкое сиденье рядом с девочкой и поднял глаза на Кристину, чтобы спросить: Почему ты не садишься?

— ...А... — нерешительно ответила Святая и отвернула голову от юноши.

Когда она попыталась занять другое место на небольшом расстоянии, Юджин схватил Кристину за запястье с озадаченным выражением лица.

— Куда ты идешь? — спросил юноша.

Кристина пролепетала: А?

— Ты можешь просто сесть напротив меня, — с досадой заметил Юджин.

Он не понимал, почему девушка хочет сесть на другое место, когда они уже выбрали место с четырьмя сиденьями напротив друг друга.

— Сэр Юджин! — воскликнула Мер. — Если нажать на эту кнопку и наклониться, кресло откидывается назад!

— Да, да, — рассеянно ответил юноша.

— Я проверила, прежде чем мы приехали сюда, но мне сказали, что торговая тележка регулярно поднимается и опускается в поезд. Они продают закуски, такие как сладости и конфеты, и даже продают ланчбоксы. Не хотел бы сэр Юджин попробовать один из них? — спросила девочка.

— Хорошо, хорошо, — сухо ответил Юджин, открывая журнал, который лежал рядом с его креслом.

Журнал ничем не отличался от аналогичного, который он видел в Ароте и в котором были перечислены все туристические достопримечательности страны, но этот журнал был посвящен святым местам Юраса.

Они даже предлагали пакет паломничества на поезде, который мог бы занять целый месяц... Церкви, специализирующиеся на просвещении неверующих, также были перечислены отдельно, а молитвы к Свету и стихи из Писания были написаны на самой последней странице.

— ...Какой энтузиазм, — пробормотал Юджин, поднимая взгляд на Кристину.

Однако их взгляды не встретились. Девушка слегка опустила глаза, уставившись на пальцы юноши.

— Люди вообще покупают этот паломнический пакет? — скептически спросил Юджин.

— ...Он очень популярен среди пожилых людей из зарубежных стран, — сообщила ему Кристина.

— Действительно... Значит, он предназначен для привлечения людей, которые хотят получить

билет на небеса в позднем возрасте? — заметил юноша.

— Хотя я не могу сказать, что их вера чиста, но это не значит, что сэр Юджин имеет право легкомысленно относиться к их вере, — возмущенно возразила девушка.

— Я тебя разозлил?

— Вовсе нет. Я нисколько не сержусь. Потому что я прекрасно знаю, что сэр Юджин — молодой мастер из благородного клана, а также человек настолько грубый и озорной, что трудно поверить, что он Герой.

— Но ты выглядишь так, будто злишься.

— Какая у меня может быть причина сердиться на сэра Юджина? Во-первых, я, как Святая, не могу по праву поступать так по отношению к Герою...

— По сравнению с тем, что было несколько месяцев назад, ты вернулась к тому, как Святая должна разговаривать с Героем, — с ухмылкой заметил юноша, закрывая журнал. — Может быть, ты чувствуешь, что в этом есть необходимость?

— ...Что ты имеешь в виду? — спросила Кристина в знак отрицания.

— Не похоже, что ты действительно хочешь так разговаривать, — заметил Юджин. — Почему бы тебе просто не признать, что тебе хреново, и не прекратить? Или, может быть, тебе не кажется, что это дерьмово?

— ...Пожалуйста, обрати внимание на свое поведение. Такое поведение заставит такого человека, как сэр Юджин, почувствовать себя человеком низшего класса, — предупредила девушка.

«Хамел, у тебя не только осанка плохая, твоё поведение в целом просто ужасно. Это низший класс.»

Юджин отклонил ее просьбу: Мне всё равно, если я выдам это чувство.

«Хотя исправление манер очень важно, пока ты можешь держать рот на замке, люди не смогут сказать, какая грязная тряпка у тебя вместо языка.»

— Чем заставляешь себя делать то, что мне не очень подходит, проще и удобнее просто делать то, что я хочу, — сказал юноша с ухмылкой, опираясь одной рукой на свой подлокотник. — Но, похоже, ты не знаешь, как это сделать?

— Я даже не хочу знать, — фыркнула Кристина.

— И что, до каких пор ты будешь так держать глаза опущенными? В чем проблема? — поинтересовался Юджин.

Кристина молчала: «...»

— Тебе интересно? — спросил юноша.

Он находил удовольствие в том, чтобы дразнить ее. Это напомнило ему о том унижении, которое он сам испытал в Самаре, когда она затащила его на спину и держала за бедра.

— Насчет этого кольца.

Юджин уже чувствовал, что ее взгляд сосредоточен на этом кольце.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2763182>